

Ратиев Виталий Витальевич

Ratiev Vitaly Vitalyevich

кандидат философских наук
директор филиала Московского института
экономики, менеджмента и права
тел.: (861) 220-13-47

PhD,
Director of the Moscow Institute of Economics,
Management and Law
tel.: (861) 220-13-47

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

CHALLENGES GOVERNMENT PARTICIPATION IN THE FORMATION OF THE INFORMATION SOCIETY

Аннотация:

Сложные и многогранные социальные, экономические и технологические процессы, приводящие к формированию информационного общества, осмысляются сегодня в политической сфере и на государственном уровне. Развивающееся информационное общество – это «новое общество», оно требует новых методов управления, прогнозирования, планирования.

Ключевые слова:

Информационное общество, «новое общество», технологические процессы.

The summary:

Complex and multifaceted social, economic, and technological processes leading to the development of the information society, conceptualized today in politics and at the state level. Developing information society - a "new society", it requires a new management, forecasting, planning.

Keywords:

Information society, "new society", processes.

Сложные и многогранные социальные, экономические и технологические процессы, приводящие к формированию информационного общества, осмысляются сегодня в политической сфере и на государственном уровне. Развивающееся информационное общество – это «новое общество», оно требует новых методов управления, прогнозирования, планирования.

Впервые проблемы становления информационного общества на государственном уровне стали обсуждаться в США в конце 60-х гг., т.е. практически сразу после того, как были проведены исследования, выявившие значительный рост объемов информационных секторов в экономике. В 1993 г. вице-президент США А. Гор использовал понятие «информационная супермагистраль». На проходившей вскоре конференции Международного союза телекоммуникаций он говорил о создании глобальной информационной инфраструктуры. Именно в США была разработана первая государственная концепция развития информационного общества. Вслед за США в ее разработку активно включился Европейский Союз [1].

Термин «информационное общество» стал частью политического словаря, его проблематика актуальна для государственных руководителей и политиков всех уровней. Основной стратегической задачей они видят стимулирование процессов информатизации общества через либерализацию хозяйственных взаимоотношений в сфере телекоммуникационных технологий. Повышенное внимание правительственных структур стран ЕС уделялось следующим блокам технологической инфраструктуры: цифровым сетям интегрированных услуг, широкополосным линиям связи, мобильной телефонии, спутниковой связи. В докладе М. Бангеммана «Рекомендации Европейскому Совету: Европа и глобальное информационное общество» (1994 г.) впервые на правительственном уровне большое внимание было уделено социальным проблемам информатизации, вхождению телекоммуникационных систем в бытовую, бытовую жизнь граждан и необходимости государственного стимулирования и необходимого регулирования этого процесса. Были указаны приоритетные сферы:

- работа (трудовая деятельность) в Интернете (телеработа);
- дистанционное образование;
- новые услуги для предприятий малого и среднего бизнеса: e-mail, электронные конференции, телефаксы;
- развитие компьютерных сетей в системе здравоохранения и медицинских услуг, развитие телемедицины;
- электронная торговля;
- развитие электронных контактов граждан и правительственных или муниципальных структур [2].

Конкретный план действий Европейского Союза на пути формирования информационного общества был разработан в 1994 г. и получил название «Европейский путь в информационное общество». Он предусматривал четыре основных направления:

создание нормативно-правового пространства;
развитие информационных сетей, классификация основных услуг, стандартизация обслуживания;
изучение социальных и культурных аспектов информационного общества;
пропаганда концепции информационного общества среди населения с целью заручиться общественной поддержкой [1].

Таким образом, к середине 90-х гг. XX в. практически полностью была оформлена тенденция глобализации информационного пространства и определились основные лидеры этого процесса. Примечательно, что развитие телекоммуникационных технологий перестало рассматриваться политиками в узкоэкономическом аспекте. Например, в итоговых документах конференции стран большой «семерки», проходившей в феврале 1995 г. в Брюсселе, было подчеркнуто, что формирующееся информационное общество – это качественные изменения в социальных взаимоотношениях и социальных структурах. Традиционные жесткие организационные структуры теряют свою актуальность и заменяются более гибкими децентрализованными моделями. Поэтому важнейшее, стратегическое направление развития информационного общества – это создание адекватной социальной и социокультурной среды. Такая социальная среда должна характеризоваться, по мнению участников конференции, следующими качествами: более высоким уровнем социальной интеграции, восстановлением чувства сообщества, сохранением и распространением национальных культур, стимулированием и укреплением дальнейшего развития демократических ценностей.

Большинством политиков и экономистов информационное общество рассматривается как синоним постиндустриальному обществу – в соответствии с концепцией Д. Белла. Данная концепция имеет наибольшее практическое применение и, во многом, может служить теоретической основой идеологии глобализма, хотя в среде ученых давно является объектом для критики.

В основе теории постиндустриализма находится представление об эволюционном и прогрессивном развитии обществ, каждое из которых должны последовательно сменить стадии: аграрную, индустриальную и «дорости» до постиндустриализма. Постиндустриализм Д. Белла – это «высшая» стадия развития социума, он окрашен в ценностно-позитивные тона. Если доиндустриальное общество – это общество грубой физической силы, а индустриальное – это предельно рационализированное общество, где доминируют стандарты и машины, то постиндустриализм – это взаимодействия и взаимоотношения людей, общество услуг, где главную роль играют не сила, не энергия, а информация. Это общество ориентировано на человека, оно более гуманно, так как «освобожденные» в результате всемерного повышения производительности труда на основе робототехники ресурсы направляются на заботу о человеке: о престарелых, об экологии, демографии, обучении, медицине. Все это, по мнению Д. Белла, должно качественно и позитивно менять сознание людей и культуру социума.

Теория Белла носит явный практический характер и предполагает определенные государственные усилия в нужном направлении. Однако сегодня все явственнее звучат предположения об утопическом характере этого учения. Одним из наиболее активных критиков является Ф. Узбстер, который отвергает сам методологический подход неозволюционизма, присущий Беллу. «Эволюционизм отстаивать трудно, – пишет он, – от него пахнет социальным дарвинизмом, этой чистоплюйской мыслью будто бы мы (авторы книг, чаще всего комфортно живущие в самых богатых странах мира) пребываем в обществе, к которому остальные, менее удачливые страны обязаны стремиться и так или иначе продвигаться в этом направлении» [3, с. 48]. Он выделяет две основные серьезные ошибки – историзм и телеологическое мышление, т.е. представления о том, что можно определить законы и движение истории, исходя из анализа прошлого и о том, что общество стремится в своем развитии к определенной цели.

Здесь можно вспомнить слова П. Сорокина, который писал: «Я хотел бы в виде догмата изложить несколько заявлений, которые, по моему мнению, могут претендовать на научность. Вот они:

Существование постоянно повторяющихся идентичных циклов, будь то эволюция всего мира или история человечества, не доказано. Следовательно, соответствующие теории были бы заблуждением.

Существование определенных стабильных и вечных трендов в исторических и социальных переменных тоже не доказано. Все попытки установить существование такой тенденции провалились. Поэтому линейные и эсхатологические теории социально-исторического процесса кажутся скорее спекуляциями, чем научными концепциями» [4].

Однако не только методологическая опора на эволюционизм является предметом критики Д. Белла. В его концепции, по мнению ряда авторов, нет ничего, что могло бы подтвердить основную идею о переходе западного социума в новую стадию развития, принципиально отлич-

ную от капитализма (и о необходимости стремления к такому переходу всех других обществ). При более пристальном внимании, теория Белла не столько демонстрирует качественный разрыв общества с индустриализмом, сколько подтверждает преемственность развития, т.е. то, что «новое» общество не является новым, а всего лишь дальнейшим развитием старого. Свою основную идею о качественном разрыве с индустриализмом Белл основывает на технологическом детерминизме, т.е. на идеях, которые высказывали еще О. Конт и А. Сен-Симон. Белл продолжает идеи М. Вебера в части тенденции обществ к рационализации, экономизму, сокращению расходов. К. Кумар пишет по этому поводу: «Почти каждую характеристику Белла постиндустриального общества можно рассматривать как продолжение и переработку мысли Вебера о процессе «рационализации в западных индустриальных обществах» [3, с. 60]. Уэбстер пишет: «Подчеркивание роли рационализации ведет Белла по протоптаным дорогам» [3, с. 61]. Белл, указывая на то, что «общие характеристики для всех индустриальных обществ, поскольку технологии повсюду едины, един тип технического и инженерного знания (и соответственно, обучения); едины в общих чертах классификация рабочих мест и рудовых навыков» [5], тем самым утверждает, что все общества следуют одной траектории развития, которая рано или поздно их приведет к постиндустриализму.

Большой критике подвергается также основной теоретический конструкт Белла, на котором он строит свою теорию – сектор услуг. Ф. Уэбстер и Гершуни аргументировано утверждают, что выделить этот сектор и рассматривать как отдельную социально-экономическую сферу можно только с большой долей условности. Его рост в большей мере свидетельствует о возрастании разделения труда в промышленности, чем о возникновении принципиально новой социетальной системы [6].

Гораздо большее значение для формирования информационного общества как социума, качественно отличного от «традиционного» капитализма, имеет глобализация. «Этим термином обозначается не просто рост интернационализации, предполагающей возросшее взаимодействие суверенных национальных государств. Глобализация – это нечто значительно большее: она означает рост взаимозависимости и взаимопроникновения человеческих отношений, наряду с ростом интеграции социоэкономической жизни» [6]. Глобализация не может быть только экономическим фактором, это фактор культурной, социальной, духовной жизни, который значим сегодня для множества сообществ. Развитие транснациональных корпораций и глобализация рынков является сегодня уже общеизвестным фактом. Важным показателем, который затрагивает в большей степени социокультурную и духовную сферы, является глобализация коммуникаций, создание глобальной символической среды. Возникновение глобальных имиджей, брендов, играющих сегодня главную роль в маркетинге, с одной стороны, взаимосвязано с экономическими процессами, но, с другой стороны, является проявлением культуры, влияет на моральные и нравственные ценности.

Глобальные тенденции развития информационного общества предъявляют особые требования к политическим стратегиям самых разных стран. Бурное развитие ИКТ вызывает социальные тенденции к сетевому развитию, в гораздо меньшей степени поддающемуся контролю со стороны государства. С другой стороны, сетевые структуры как будто и не требуют государственного и политического участия. В обществе наблюдается «размывание» государственных институтов и их функций, возрастание процессов самоорганизации и саморегулирования.

Однако роль государства, во многом качественно изменяясь, по-прежнему остается актуальной. Новые задачи, требующие незамедлительного решения, связаны с преодолением цифрового неравенства и обеспечением национальной безопасности в новых, сложных условиях. Реальная возможность дальнейшего увеличения цифрового разрыва приводит к росту напряженности в международных отношениях, а, стало быть, глобальному росту рисков и угроз.

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны требует перехода России к информационному обществу. Глобальный характер этого процесса предопределяет неизбежность вхождения нашей страны в мировое информационное сообщество. Только использование материальных и духовных благ информационного общества может обеспечить населению России достойную жизнь, экономическое процветание и необходимые условия для свободного развития личности.

22 июля 2000 г. странами «Большой восьмерки» была подписана Окинавская хартия глобального информационного общества [7]. В ней отмечается, что информационно-коммуникационные технологии сегодня стали одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. ИКТ становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики. Они дают возможность

всем частным лицам, фирмам и сообществам, занимающимся предпринимательской деятельностью, более эффективно и творчески решать экономические и социальные проблемы.

Сущность экономической и социальной трансформации, происходящей под воздействием ИКТ, заключается в ее способности содействовать людям и обществу в применении знаний и идей. Информационное общество позволяет людям шире использовать свой интеллектуальный потенциал и реализовывать свои устремления.

Окинавская хартия основную задачу государства видит не только в содействии скорейшему развитию и распространению ИКТ и переходу к информационному обществу, но также и в реализации его полных экономических, социальных и культурных преимуществ. Для достижения этих целей важно строить государственную работу на следующих ключевых направлениях:

- проведение социально-экономических и структурных реформ в целях создания обстановки открытости, эффективности, конкуренции и использования нововведений, которые дополнялись бы мерами по адаптации на рынках труда, развитию людских ресурсов и обеспечению социального согласия;

- рациональное управление макроэкономикой, способствующее более точному планированию со стороны деловых кругов и потребителей, и использование преимуществ новых информационных технологий;

- разработка информационных сетей, обеспечивающих быстрый, надежный, безопасный и экономичный доступ с помощью конкурентных рыночных условий и соответствующих нововведений к сетевым технологиям, их обслуживанию и применению;

- развитие людских ресурсов, способных отвечать требованиям века информации, посредством образования и пожизненного обучения и удовлетворения растущего спроса на специалистов в области ИКТ во многих секторах нашей экономики;

- активное использование ИКТ в государственном секторе и содействие предоставлению в режиме реального времени услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти для всех граждан.

В целом Окинавская хартия провозглашает либеральную парадигму государственного управления развитием ИКТ и информационного общества. В ней подчеркивается важность частного сектора, свободной конкуренции, демократических процедур. Задача государства в данной концепции сводится к проблематике создания свободной, конкурентной среды, предсказуемой, транспарентной и недискриминационной политики и нормативной базы. Правила экономического развития частного сектора, действующего в сфере ИКТ, а также правила взаимодействия государства и бизнеса должны способствовать повышению доверия, способствовать укреплению партнерских отношений. Окинавская хартия рекомендует правительствам следующие подходы в области развития ИКТ и информационного общества:

- содействие развитию конкуренции и открытию рынков для информационной технологии и телекоммуникационной продукции и услуг, включая недискриминационное и основанное на затратах подключение к основным телекоммуникациям;

- защита прав интеллектуальной собственности на информационные технологии, что имеет важное значение для продвижения нововведений, связанных с ИКТ, развития конкуренции и широкого внедрения новых технологий; приветствуется совместная работа представителей органов власти по защите интеллектуальной собственности;

- не только телекоммуникации, но и транспорт, доставка посылок, таможенные и экспедиторские процедуры имеют большое значение для развития ИКТ и информационного общества;

- необходимо развитие трансграничной электронной торговли путем содействия дальнейшей либерализации, улучшения сетей и соответствующих услуг и процедур в контексте жестких рамок Всемирной торговой организации (ВТО), продолжение работы в области электронной торговли в ВТО и на других международных форумах и применение существующих торговых правил ВТО к электронной торговле;

- необходимы последовательные подходы к налогообложению электронной торговли, основанные на обычных принципах, включая недискриминацию, равноправие, упрощенность и прочие ключевые элементы, согласованные в контексте работы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);

- продвижение рыночных стандартов, включая, например, технические стандарты функциональной совместимости;

- повышение доверия потребителя к электронным рынкам, в соответствии с руководящими принципами ОЭСР, в том числе посредством эффективных саморегулирующих инициатив, таких как кодексы поведения, маркировка и другие программы подтверждения надежности, и изучение вариантов устранения сложностей, которые испытывают потребители в ходе трансграничных споров, включая развитие эффективного и значимого механизма защиты личной жизни

потребителя, а также защиты личной жизни при обработке личных данных, обеспечивая при этом свободный поток информации;

дальнейшее развитие и эффективное функционирование электронной идентификации, электронной подписи, криптографии и других средств обеспечения безопасности и достоверности операций;

создание безопасного и свободного от преступности киберпространства, борьба с преступностью в компьютерной сфере.

Огромное значение Окинавская хартия придает преодолению цифрового неравенства. Развитие информационного общества невозможно без развития человеческих ресурсов, более полного использования интеллектуального резерва всех людей на планете. Преодолеть информационное неравенство можно, только объединив усилия правительств и гражданского общества. В этой области необходимо:

содействовать установлению благоприятных рыночных условий для предоставления населению услуг в области коммуникаций;

изыскивать дополнительные возможности, включая доступ через учреждения, открытые для широкой публики;

уделять приоритетное внимание совершенствованию сетевого доступа, в особенности в отсталых городских, сельских и отдаленных районах;

уделять особое внимание нуждам и возможностям людей, пользующихся меньшей социальной защищенностью, людей с ограниченной трудоспособностью, а также пожилых граждан, и активно осуществлять меры, направленные на предоставление им более легкого доступа;

содействовать дальнейшему развитию «удобных для пользования», «беспрепятственных» технологий, включая мобильный доступ к сети Интернет, а также более широкое использование бесплатного, общедоступного информационного наполнения и открытых для всех пользователей программных средств, соблюдая при этом права на интеллектуальную собственность [7].

Однако либеральный подход к проблемам развития глобального информационного общества и роли государства в этом процессе разделяется далеко не всеми. Проблема информационного неравенства слишком актуальна и, по всей видимости, не может быть решена в рамках парадигмы социально-экономического прогресса. В настоящее время очень трудно дать прогноз явлениям глобализации, особенно относительно, так называемых, «развивающихся стран», т.е. социумов, являющихся аутсайдерами информационного развития. Именно для них становится особенно актуальной проблема справедливости, гуманизма, гарантий культурного своеобразия, которое, возможно, будет подорвано в результате информационной, «цифровой» революции. Все это актуализирует проблемы национальной безопасности, которая рассматривается как безопасность геополитической, культурной, экономической, духовной суверенности современных государств, независимо от их «вклада» в глобальные «информационно-коммуникационные активы».

Глобализация – это объективно существующий социально-экономический и политический процесс, который должен в полной мере быть подвергнут научной и духовной рефлексии. Но, нельзя забывать, что он сопровождается явлением, которое получило название глобализма – идеологией, которая весьма неоднозначно расценивается сегодня многими учеными, политиками и общественными деятелями. Данная идеология «потакает привилегированному меньшинству сильных, начавшему открыто тяготиться наследием демократической эпохи, – считает А. Панарин, – идеология глобального открытого общества в нынешней социал-дарвинистской версии откровенно противостоит общечеловеческим ценностям морали и культуры, связанным с гуманизмом, с христианской сострадательностью и демократической солидарностью с теми, кто страдает от угнетения со стороны сильных и наглых». Далее Панарин пишет: «Сегодня довлеет неолиберальный проект глобального информационного пространства, в котором снимаются какие бы то ни было ограничения для информационного обмена и мировых стихийных потоков информации. Однако, ближе присмотревшись к этой информационной стихии современного мира, мы убеждаемся в том, что она имеет свой уровень организации, свой вектор и заранее заданный баланс сил и влияний» [8].

Культура информационного общества, описываемая в понятиях постмодерна как культура децентрализации и полистилизма, актуализации маргинальных культурных форм, в общем, отрицает единый вектор общественного развития. Использование культурных форм постиндустриального и постсовременного общества для достижения каких-либо (пусть даже самых благородных) глобальных целей означает сегодня манипуляцию смыслами и нарушение нравственно-этических норм гуманизма. Концепция глобальной открытости, международной конкуренции и полного отсутствия протекционизма способствует, в конечном итоге, фиксации ин-

формационного неравенства и перерастания его в геополитическое, экономическое и духовное неравенство. Пессимистические прогнозы развития глобализации, сопровождающей информационное общество, могут иметь лишь характер неопределенного риска, но тем не менее последствия такого развития событий слишком существенны, чтобы оставлять их без внимания. Государственная политика национальной безопасности должна быть основана на пессимистическом варианте развития событий для того, чтобы иметь ресурсы для противостояния им.

Ссылки:

1. См.: Чернов А.А. Становление глобального информационного общества. Проблемы и перспективы. М., 2003.
2. Europe and global Information Society. Recommendation of the High-level Group on the Information Society to the Corfu European (Bangemann Group). European Commission. 1994. P. 29-30.
3. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004.
4. Сорокин П.А. Обзор циклических концепций социально-исторического процесса // СОЦИС. 1998. № 12. С. 3.
5. Bell D. The Coming of Post Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. Harmondsworth, 1973. P. 75.
6. Gershuny J. Post-Industrial Society: The Myth of The Service Econom // Futures. 1977. № 9.
7. См.: <http://www.ifap.ru/ofdocs/okinhar.htm>
8. Панарин А.С. Глобальное информационное общество: вызовы и ответы // Глобальная информатизация и безопасность России. Материалы круглого стола. МГУ, октябрь, 2000. М., 2001. С. 13.

References (transliterated):

1. Sm.: Chernov A.A. Stanovleniye global'nogo informatsionnogo obshchestva. Problemy i perspektivy. M., 2003.
2. Europe and global Information Society. Recommendation of the High-level Group on the Information Society to the Corfu European (Bangemann Group). European Commission. 1994. P. 29-30.
3. Uebster F. Teorii informatsionnogo obshchestva. M., 2004.
4. Sorokin P.A. Obzor tsiklicheskih kontseptsiy sotsial'no-istoricheskogo protsesssa // SOTSIS. 1998. № 12. S. 3.
5. Bell D. The Coming of Post Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. Harmondsworth, 1973. P. 75.
6. Gershuny J. Post-Industrial Society: The Myth of The Service Econom // Futures. 1977. № 9.
7. Sm.: <http://www.ifap.ru/ofdocs/okinhar.htm>
8. Panarin A.S. Global'noye informatsionnoye obshchestvo: vyzovy i otvety // Global'naya informatizatsiya i bezopasnost' Rossii. Materialy kruglogo stola. MGU, oktyabr', 2000. M., 2001. S. 13.